

СОЕДИНЕНИЕ ИМЕННЫХ ГРУПП В ГОРНОМАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ*

И. А. Хомченкова

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Статья посвящена описанию способов соединения ИГ в горномарийском языке, которое может осуществляться с помощью послелогов *saga* ‘около’, *dono* ‘с’ и сочинительных союзов *dä* и *don*. В статье показано, что в конструкциях с послелогом и глагольным согласованием по единственному числу комитативная группа представляет собой адьюнкт к глагольной группе. Конструкция с *dä* и множественным глагольным согласованием является сочинительной, а конструкция с *don* и множественным согласованием — сочинительной комитативной, и группа с *don* является адьюнктом к именной группе. Конструкция с *dono* и множественным глагольным согласованием не может анализироваться как сочинительная комитативная, т.к. комитативная и центральная именная группа не образуют единую составляющую. Предполагается, что множественное глагольное согласование появляется из-за нулевого показателя ассоциативной множественности.

Ключевые слова: комитатив, сочинение, ассоциативная множественность, синтаксис, горномарийский язык, финно-угорские языки.

* Исследование поддержано грантом РФФИ № 16-06-00536.

NP CONJUNCTION IN HILL MARI^{*}

Irina Khomchenkova

*Lomonosov Moscow State University,
Vinogradov Russian Language Institute RAS*

This paper describes NP conjunction in Hill Mari, which can be realized with postpositions *saga* 'near', *dono* 'with' and coordinating conjunctions *dä* and *don*. I demonstrate that in constructions with postpositions and singular verbal agreement comitative phrase is a VP-adjunct. The construction with *dä* and plural verbal agreement is coordinating, and the construction with *don* and plural verbal agreement is an instance of comitative coordination, where a phrase with *don* is a NP-adjunct. The construction with *dono* and plural verbal agreement cannot be analyzed as comitative coordination, since comitative and central NPs do not form a constituent. A zero associative plural marker is projected to account for the plural verbal agreement.

Keywords: comitative, coordination, associative plural, syntax, Hill Mari, Finno-Ugric.

^{*} The study has been supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant # 16-06-00536.

1. Введение

Данная работа посвящена описанию способов соединения именных групп в горномарийском языке (<финно-угорские). Основой исследования послужили материалы, полученные посредством опроса носителей в экспедициях в с. Кузнецово и близлежащих деревнях (Тюманово, Апшак-Пеляк, Никишкино, Паулкино, Кукшилиды, Кожланангер) Горномарийского р-на Республики Марий Эл в 2017–2018 гг, а также корпус текстов, собранный коллективом экспедиции (на данный момент он насчитывает 46532 словоупотреблений). Далее примеры из корпуса помечаются, а записанные при анкетировании примеры — нет.

Пользуясь определением из [Stassen 2000: 4], мы считаем, что предложение содержит соединение именных групп, если, во-первых, оно описывает единичное событие, и, во-вторых, событие заявлено одновременно для двоих участников, которые мыслятся как отдельные индивиды. Первое ограничение позволяет рассматривать предложения типа *Маша и Петя пришли* и *Маша пришла с Петей*, но убрать из рассмотрения предложения типа *Маша пришла, и Петя пришел*, где описывается два события. Второе ограничение позволяет убрать предложения типа *Мои друзья пришли*, где к индивидам не реферируют по отдельности.

В языках мира существует две стратегии кодирования ИГ — сочинительная и комитативная [Stassen 2000]. При комитативной стратегии две ИГ (центральная и комитативная) имеют различный структурный ранг, при этом у центральной ИГ структурный ранг выше, чем у комитативной. При сочинительной стратегии две ИГ выполняют одинаковую синтаксическую функцию. Также при комитативной стратегии две ИГ не образуют единую составляющую, а согласование предиката контролируется только центральной именной группой. При сочинительной стратегии две ИГ образуют единую составляющую и вызывают множественное согласование предиката.

В горномарийском языке в качестве комитативных маркеров могут выступать инструментальный послелог *dono* ‘с’ и апудэссивный послелог *saga* ‘около’. Также существует показатель *-ge*, однако у него есть функции, нехарактерные для комитативов [Хомченкова, в печати], и в данной работе он рассматриваться не будет. Сочинение именных групп может происходить с помощью союзов *dä* и *don*.

Мы рассмотрим конструкции [X Y *saga* V-SG], [X Y *dono* V-SG], [X Y *dono* V-PL], [X *don* Y V-PL], [X *dä* Y V-PL] и проанализируем их синтаксические свойства.

Структура данной работы устроена следующим образом: в **части 2** мы подробно опишем рассматриваемые показатели и конструкции, в которых они употребляются. Затем в **части 3** мы приведем результаты применения стандартных синтаксических тестов, которые используются для анализа комитативных показателей. **Часть 4** представит обсуждение полученных результатов. Наконец, в **части 5** будут подведены итоги и очерчены направления дальнейших исследований.

2. Рассматриваемые показатели и конструкции

Как уже было сказано во введении, в горномарийском языке к комитативным маркерам относятся послелого *saga* ‘около’ и *dono* ‘с’, а к сочинительным — союзы *dä* и *don*. Кратко опишем каждую из единиц.

Основная функция послелога *saga* заключается в выражении апудэссивных значений (локализации объекта около ориентира):

- (1) *šipkä saga pl'etä-mä sündäk*
 люлька около плести-PTCP.PASS сундук
 ‘Рядом с люлькой плетеный сундук <...>.’ [корпус]

Данный послелог может употребляться и в комитативных конструкциях:

- (2) *pajgusävâ-š kü saga kašt-ân-at?*
 Пайгусово-ILL кто около ходить-PRET-2SG
 ‘В Пайгусово с кем ездил?’ [корпус]

К основным функциям послелога *dono* относится выражение комитативно-инструментальных значений. Пример (3) иллюстрирует комитативное значение, а пример (4) — инструментальное.

- (3) *maša šärgä-škä pet'ä dono ke-n*
 Маша лес-ILL Петя с идти-PRET
 ‘Маша пошла в лес с Петей.’

- (4) *sä dono šudâ-žâ-m sal-âmâla*
 коса с трава-POSS.3SG-ACC косить-DEB
 ‘Сено-то надо косить косою.’ [корпус]

Сочинительный союз *dä* заимствован из русского языка [Галкин 1964: 177, Майтинская 1982: 103], а союз *don* считается исконно марийским сочинительным союзом [Саваткова 2002: 256], развившимся из послелого *dono* [Галкин 1964: 178–179; Майтинская 1982: 99]. Их употребление иллюстрируется в (5).

- (5) *maša dä / don pet'ä tol-än-ät*
 Маша и и Петя приходять-ПРЕТ-3PL
 ‘Маша и Петя пришли.’

Данные показатели употребляются в следующих конструкциях: [X Y *saga* V-SG], [X Y *dono* V-SG], [X Y *dono* V-PL], [X *don* Y V-PL]¹, [X *dä* Y V-PL]. Рассмотрим их свойства в Таблице 1.

Таблица 1. Рассматриваемые конструкции и их свойства

конструкция	маркер	глагольное согласование
1. [X [Y <i>saga</i>] V-SG]	комитатив	SG
2. [X [Y <i>dono</i>] V-SG]	комитатив	SG
3. [X Y <i>dono</i> V-PL]	комитатив	PL
4. [X <i>don</i> Y V-PL]	комитатив / соч. союз	PL
5. [[X <i>dä</i> Y] V-PL]	соч. союз	PL

В первых двух конструкциях именные группы соединяются с помощью комитативных показателей, и структурный ранг групп с *saga* и *dono* (косвенный объект) ниже структурного ранг центральной именной группы (субъект), а глагол согласуется по единственному числу с центральной именной группой. В пятой конструкции именные группы соединяются с помощью сочинительного союза, и обе ИГ выполняют одинаковую синтаксическую функцию, а глагольное согласование множественное. Таким образом, первые две конструкции представляют собой прототипические комитативные конструкции², а пятая — сочинительную конструкцию.

¹ В спонтанной устной речи *don* и *dono* взаимозаменяемы. В дальнейшем под *don* мы будем понимать единицы, употребляющиеся в конструкциях вида [X *don* Y], а под *dono* — в конструкциях вида [X Y *dono*].

² Прототипическая комитативная конструкция — «морфосинтаксическая конструкция, используемая в данном языке для выражения множественного участника Y ситуации S, в которой выражения, обозначающие его элементарных участников U1 и U2, синтаксически подчиняются одному предикату и имеют различный структурный ранг» [Архипов 2009: 67].

Третья и четвертая конструкции проявляют смешанные свойства. В третьей конструкции используется комитативный показатель, и, как мы покажем далее, две ИГ не образуют единую составляющую и имеют различный структурный ранг, однако глагольное согласование множественное. В четвертой конструкции именные группы соединяются с помощью союза, развившегося из комитативного показателя, которые в спонтанной устной речи взаимозаменяемы, что затрудняет определение равенства / неравенства структурных рангов двух ИГ. Можно предположить, что обе эти конструкции являются промежуточными между комитативными и сочинительными конструкциями, а именно сочинительными комитативными конструкциями³.

В следующем разделе мы более подробно рассмотрим структуру вышеперечисленных конструкций.

3. Анализ

Существует множество вариантов анализа комитативных конструкций. Прототипические комитативы могут анализироваться, например, как адъюнкты именной [Ionin, Matushansky 2003] или глагольной группы [Vassilieva, Larson 2001]. Сочинительные комитативы могут анализироваться, например, как бессоюзные сочинительные конструкции [Duża 1988] или как адъюнкты ИГ [Ionin, Matushansky 2003].

Основываясь на этих вариантах анализа, мы постараемся ответить на следующие вопросы, чтобы понять, как устроены комитативные конструкции в горномарийском языке:

1. Является ли комитативная группа в конструкциях [*X Y saga / dono V-SG*] адъюнктом к глагольной группе или к именной?

2. Является ли конструкция [*X Y dono V-PL*] сочинительным комитативом?

3. Является ли конструкция [*X don Y V-PL*] сочинительным комитативом?

Для того чтобы ответить на первый вопрос, мы рассмотрим, к именным группам в каких структурных позициях может относиться комитативная группа. Для ответа на второй и третий вопросы мы воспользуемся стандартными тестами, применяемыми для анализа комитативов (см., например, [Duża, Feldman 2008]).

³ Сочинительная комитативная конструкция — конструкция, в которой центральная ИГ и комитативная ИГ образуют единую составляющую, которая реферировать ко множественному объекту и требует маркирования глагола множественным числом. Например, *Даша с Иваном пошли гулять* (ср. **Даша пошли гулять с Иваном*).

3.1. Структурные позиции

Согласно [Ionin, Matushansky 2003] в русском языке и в сочинительно-комитативной конструкции типа *Маша с Петей пришли*, и в комитативной конструкции *Маша пришла с Петей* комитативные группы анализируются единообразно — как адьюнкты к ИГ. Одним из аргументов в пользу такого анализа является то, что центральные ИГ могут находиться в разных структурных позициях: в (6a) комитативная группа связана с ИГ в позиции посессора, в (6b) в позиции непрямого дополнения, а в (6c) в позиции прямого дополнения.

- (6) а. Это дом Маши с Петей.
 б. Я дала Пете с Машей яблоко.
 в. Петя ударил Машу с Катей.

Анализ комитативной группы как адьюнкта к глагольной группе в данном случае затруднителен. Если бы комитативная группа — адьюнкт к глагольной группе могла относиться только к субъекту, то она должна порождаться в специальной позиции внутри глагольной группы. Если же этот адьюнкт может относиться не только к субъекту, то неясно, где именно он мог бы порождаться. Вследствие этого унифицированный анализ комитативных групп как адьюнктов ИГ более приемлем [Ionin, Matushansky 2003].

В горномарийском языке комитативная группа может относиться только к субъекту (7), а, например, в позиции посессора (8) и непрямого объекта (9) комитативные группы запрещаются.

- (7) *maša pet'a saga / dono tol-ân*
 Маша Петя около с приходит-ПРЕТ
 'Маша пришла с Петей.'

- (8) **ti toma maša-n pet'a dono / saga*
 этот дом Маша-GEN Петя с около
 Ожидаемое значение: 'Это дом Маши с Петей.'

- (9) **mân' pet'a-lan maša dono / saga olma-m pu-en-äm*
 я Петя-DAT Маша с около яблоко-ACC дать-ПРЕТ-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я дала Пете с Машей яблоко.'

Таким образом, мы считаем, что комитативная группа в этих конструкциях является адьюнктом к глагольной группе.

3.2. Тесты

Мы рассмотрим стандартные тесты, используемые для анализа комитативных конструкций (см., например, [Duřa, Feldman 2008]), представленные в Таблице 2, которые проиллюстрированы примерами из русского языка.

Таблица 2. Тесты, используемые в данной работе.

К — прототипический комитатив, СК — сочинительный комитатив, С — сочинение

тест	пример	К	СК	С
разрыв	<i>Оля в лес с Юрой ушла</i> <i>*Оля в лес с Юрой ушли</i> <i>*Оля в лес и Юра ушли.</i>	ОК	*	*
рефлексив ₁	<i>Оля_i пришла с Юрой_j в свой_{i, j, *i+j} дом.</i> <i>Оля_i с Юрой_j пришли в свой_{*i, *j, i+j} дом</i> <i>Оля_i и Юра_j пришли в свой_{*i, *j, i+j} дом</i>	i	i + j	i + j
рефлексив ₂	<i>Оля пришла со своим другом</i> <i>Оля со своим другом пришли</i> <i>*Оля и свой друг пришли.</i>	ОК	ОК	*
деепричастие	<i>Улыбаясь_{i, *j, *i+j} Оля гуляла с Юрой.</i> <i>Улыбаясь_{*i, *j, i+j} Оля с Юрой гуляли.</i> <i>Улыбаясь_{*i, *j, i+j} Оля и Юра гуляли.</i>	i	i + j	i + j
дистрибутивность	<i>*Оля получила по пять рублей с Юрой.</i> <i>Оля с Юрой получили по пять рублей.</i> <i>Оля и Юра получили по пять рублей.</i>	*	ОК	ОК

Эти тесты демонстрируют различия между комитативными и сочинительными конструкциями, а также позволяют изучить структуру сочинительных комитативных конструкций: из столбца СК в Таблице 2 мы видим, что в русском языке сочинительные комитативы имеют как сочинительные, так и комитативные свойства.

Первый тест показывает, что в сочинительной конструкции нельзя разорвать составляющую. В комитативной же конструкции центральная и комитативная ИГ не образуют единую составляющую, поэтому вставка между ними других слов допустима.

Во втором тесте в комитативной конструкции *свой* может реферировать только к объекту, принадлежащему референту центральной именной группы, а в сочинительной конструкции — к референтам двух соединяемых именных групп.

Третий тест демонстрирует, что в комитативной конструкции допустимо использование слова *свой* в комитативной группе, в то время как сочинить именные группы при наличии в одной из них этого слова невозможно.

Из четвертого теста видно, что в комитативной конструкции только центральная ИГ контролирует нулевой субъект деепричастной клаузы. В сочинительных же конструкциях нулевой субъект контролируется обоими ИГ.

Наконец, пятый тест показывает, что в комитативных конструкциях невозможно получить дистрибутивную интерпретацию, в то время как в сочинительных конструкциях она допустима.

Итак, применим данные тесты к горномарийским данным.

3.2.1. Разрыв составляющей

В комитативной конструкции центральная и комитативная ИГ не образуют единую составляющую, поэтому вставка слова между ними допустима:

- (10) *maša šärgä-škä pet'ä saga / dono ke-n*
 Маша лес-3ЛЛ Петя около с идти-PRET
 'Маша пошла в лес с Петей.'

В конструкциях с *dä* и *don* две именные группы образуют единую составляющую, которая не может быть разорвана (11). Таким образом, эти конструкции можно анализировать как сочинительные.

- (11) **maša šärgä-škä dä / don pet'a ke-n-ät*
 Маша лес-3ЛЛ и и Петя идти-PRET-3PL
 Ожидаемое значение: 'Маша и Петя пошли в лес.'

В конструкции с *dono* и множественным глагольным согласованием разрыв двух ИГ допустим:

- (12) *maša šärgä-škä pet'a dono ke-n-ät*
 Маша лес-3ЛЛ Петя с идти-PRET-3PL
 'Маша пошла в лес с Петей.'

Таким образом, в конструкции [*X Y dono V-PL*] центральная и комитативная ИГ не образуют единую составляющую, поэтому ее нельзя анализировать ни как сочинительную, ни как сочинительную комитативную конструкцию.

3.2.2. Рефлексив₁

В конструкциях с глагольным согласованием по единственному числу употребление слова *ške* 'свой' и посессивного показателя 3 л. ед. ч. допустимо (13), а в сочинительных конструкциях такое употребление запрещено (14).

- (13) *maša pet'a saga / dono ške toma-škâ-žâ tol-ân*
 Маша Петя около с свой дом-ILL-POSS.3SG приходить-PRET
 'Маша пришла с Петей в свой дом.'

- (14) **maša dä / don pet'a ške toma-škâ-žâ tol-ân-ât*
 Маша и и Петя свой дом-ILL-POSS.3SG приходить-PRET-3PL
 Ожидаемое значение: 'Маша и Петя пришли в дом Маши.'

В конструкции [X Y dono V-PL] употребление *ške* и посессивного показателя 3 л. ед. ч. допустимо, что еще больше сближает ее с прототипическими комитативными конструкциями:

- (15) *maša pet'a dono ške toma-škâ-žâ tol-ân-ât*
 Маша Петя с свой дом-ILL-POSS.3SG приходить-PRET-3PL
 'Маша пришла с Петей в свой дом.'

3.2.3. Рефлексив₂

В конструкциях с *saga* и *dono* и глагольным согласованием по единственному числу слово *ške* свой может быть использовано в комитативной группе (16), а в сочинительных конструкциях такое употребление разрешают не все носители (17).

- (16) *maša ške täng-žâ saga / dono lapka-š ke-n*
 Маша свой друг-POSS.3SG около с магазин-ILL идти-PRET
 'Маша пошла в магазин со своим другом.'

- (17) %*maša dä / don ške täng-žâ lapka-š ke-n-ât*
 Маша и и свой друг-POSS.3SG магазин-ILL идти-PRET-3PL
 'Маша и ее друг пошли в магазин.'

В конструкции с *dono* и множественным глагольным согласованием на употребление *ške* запретов зафиксировано не было:

- (18) *maša ške täng-žâ dono lapka-š ke-n-ât*
 Маша свой друг-POSS.3SG с магазин-ILL идти-PRET-3PL
 'Маша со своим другом пошла в магазин.'

Таким образом, по этому тесту конструкция [X Y dono V-PL] тоже похожа на прототипический комитатив.

3.2.4. Деепричастие

В комитативной конструкции с *saga* и *dono* только референт центральной именной группы может быть коиндексирован с конвербом (19), а в сочинительной конструкции с конвербом коиндексированы обе ИГ (20).

- (19) *jär-en kat'a pet'a dono / saga kino-škâ ašked-än*
 улыбайся-CVB Катя Петя с около кино-ILL шагать-PRET
 'Улыбаясь_{i,*j,i+j}, Катя_i шла в кино с Петей_j.'

- (20) *jären kat'a dä / don pet'a kino-škâ ašked-än-ät*
 улыбайся-CVB Катя и и Петя кино-ILL шагать-PRET-3PL
 'Улыбаясь_{i+j,*i,*j}, Катя_i и Петя_j шли в кино.'

Конструкция с *dono* и множественным глагольным согласованием тоже допускает только коиндексацию «по сумме» двух именных групп:

- (21) *jären kat'a pet'a dono kino-škâ ašked-än-ät*
 улыбайся-CVB Катя Петя с кино-ILL шагать-PRET-3PL
 'Улыбаясь_{i+j}, Катя_i и Петя_j шли в кино.'

3.2.5. Дистрибутивность

Конструкции [*X Y saga / dono V-SG*] не могут употребляться при дистрибутивной интерпретации (22), в то время для конструкций [*X dä / don Y V-PL*] такое употребление грамматично.

- (22) **maša kat'a dono / saga kâtm kanfet gâc kačk-än*
 Маша Катя с около три конфета из есть-PRET
 Ожидаемое значение: 'Маша с Катей съели по три конфеты.'

- (23) *maša dä / don kat'a kâtm kanfet gâc kačk-än-ät*
 Маша и и Катя три конфета из есть-PRET-3PL
 'Маша и Катя съели по три конфеты.'

Конструкция [*X Y dono V-pl*] допускает дистрибутивную интерпретацию, что сближает ее с сочинительными конструкциями:

- (24) *maša kat'a dono kâtm kanfet gâc kačk-än-ät*
 Маша Катя с три конфета из есть-PRET-3PL
 'Маша с Катей съели по три конфеты.'

Обобщим полученные результаты в Таблице 3.

Таблица 3. Результаты применения синтаксических тестов

тест	<i>X Y saga/dono V-SG</i>	<i>X Y dono V-PL</i>	<i>X dā/don Y V-PL</i>
разрыв	ОК	ОК	*
рефлексив ₁	ОК	ОК	*
рефлексив ₂	ОК	ОК	%
причастия	i	i + j	i + j
дистрибутивность	*	ОК	ОК

По всем тестам комитативные конструкции (*[X Y saga / dono V-SG]*) противопоставляются сочинительным (*[X dā / don Y V-PL]*). Поскольку в конструкции *[X don Y V-PL]* невозможен разрыв составляющей, мы считаем, что перед нами сочинительная комитативная конструкция. Вопрос о том, почему эту конструкцию нельзя считать просто сочинением (как конструкцию *[X dā Y V-PL]*), т.к. результаты применения всех рассмотренных тестов идентичны, мы рассмотрим в следующем разделе.

По первым трем тестам конструкция *[X Y dono V-PL]* не отличается от комитативной — в ней допустимо употребление рефлексивов, а комитативная группа и центральная именная группа не образуют единую составляющую, поэтому данная конструкция не является сочинительной комитативной. Однако из-за множественного глагольного согласования по последним двум тестам эта конструкция имеет некоторые сочинительные свойства: она допускает дистрибутивную интерпретацию, а причастие коиндексировано с двумя соединяемыми именными группами. В следующем разделе мы рассмотрим, что может лицензировать множественное глагольное согласование в отсутствие сочиненных ИГ.

4. Обсуждение

4.1. Конструкция *[X don Y V-PL]*

Итак, несмотря на то, что результаты применения всех рассмотренных тестов для конструкций *[X dā Y V-PL]* и *[X don Y V-PL]* идентичны, мы не можем считать конструкцию с *don* просто сочинительной.

Например, для польского языка в работе [Dyła 1988] утверждалось, что сочинительный комитатив не отличается от сочинения, поскольку они обладают одинаковыми свойствами. Например, в отличие от русского языка в польском невозможно употребление с рефлексивами как сочинительного комитатива (25), так и сочинения (26).

- (25) **Dorota_i ze swym_i chłopakiem poszli na plażę*
 Дорота.NOM с свой.INSTR друг.INSTR пошли.MASC на пляж.ACC
 Ожидаемое значение: ‘Дорота со своим другом пошли на пляж.’
 [Dyła, Feldman 2008: 11]

- (26) **Dorota_i i swój_i chłopak poszli na plażę*
 Дорота.NOM и свой.NOM друг.NOM пошли.MASC на пляж.ACC
 Ожидаемое значение: ‘Дорота и ее друг пошли на пляж.’
 [Dyła, Feldman 2008: 11]

Однако в [Trawiński 2012] высказывается иное мнение: сочинительный комитатив не может анализироваться как сочинение, поскольку структурный ранг у двух именных групп разный: комитативной группе всегда присывается творительный падеж, вне зависимости от того, в каком падеже стоит центральная ИГ. Таким образом, сочинительная комитативная конструкция и сочинительная конструкция имеют разные структуры и в первой конструкции комитативная группа является адьюнктом к ИГ.

В горномарийском языке свойства двух союзов тоже отличаются. Во-первых, при *dä* падежное маркирование одинаково на обоих конъюнктах, а при *don* — нет (ср. недопустимость употребления *don* с падежным маркированием обоих конъюнктов в (27) и недопустимость *dä* с различным падежным маркированием на двух конъюнктах (28)).

- (27) *mən' maša-m dä / *don daša-m jarat-em*
 я Маша-ACC и и Даша-ACC любить-NPST.1SG
 ‘Я люблю Машу и Дашу.’

- (28) *mən' maša don / *dä daša-m jarat-em*
 я Маша и и Даша-ACC любить-NPST.1SG
 ‘Я люблю Машу и Дашу.’

Во-вторых, *dä* может соединять любые группы, а *don* только именные: например, *don* не может соединять прилагательные (29), в то время как *dä* грамматичен в данном примере.

- (29) *kat'a cever dä / *don äš-an ädäräš*
 Катя красивый и и ум-PROP девушка
 ‘Катя красивая и умная девушка.’

В-третьих, *dä* может сочинять три и более конъюнкта, а *don* — нет (30).

- (30) *maša, pet'a dä / *don kat'a škol-âš ke-ät*
 Маша Петя и и Катя школа-ILL идти-NPST.3PL
 'Маша, Петя и Катя идут в школу.'

При наличии трех именных групп и употреблении *don* допустима лишь интерпретация, где *don* соединяет только соседние ИГ, образуя группу, которая потом соединяется с первой ИГ посредством интонации (31).

- (31) *pet'ä, [maša don vas'a] škol-âš ke-ät*
 Петя Маша и Вася школа-ILL идти-NPST.3PL
 'Петя и Маша с Васей идут в школу.'

Также аргументом в пользу того, что группа с *don* может анализироваться как адьюнкт к ИГ, является то, что, согласно [Галкин 1964: 179] «последеложное значение 'с кем, с чем' развилось в союзное соединительное значение 'и'. Книга ден тетрадь 'Книга и тетрадь' первоначально должно было означать 'с книгой тетрадь'».

Несмотря на взаимозаменяемость в устной речи элементов *dono* и *don*, конструкции [*X Y don(o)*] и [*X don(o) Y*] имеют разные свойства. Например, в (32) в конструкции [*X don(o) Y*] глагольное согласование по единственному числу невозможно, а в (33) в конструкции [*X Y don(o)*] при выносе комитативной группы допустимо и множественное, и единственное глагольное согласование, поскольку после группы [*maša dono*] есть пауза.

- (32) *maša don ivan kino-škâ ke-n-ät / *ke-n*
 Маша и Иван кино-ILL идти-PRET-3PL идти-PRET
 'Маша и Иван пошли в кино.'

- (33) *maša dono, ivan kino-škâ ke-n-ät / ke-n*
 Маша с Иван кино-ILL идти-PRET-3PL идти-PRET
 'Маша с Иваном пошли в кино.'

Таким образом, структура конструкций [*X dä Y V-PL*] и [*X don Y V-PL*] не идентична: в первом случае мы видим пример сочинения, а во втором случае комитативная группа является адьюнктом к ИГ.

4.2. Конструкция [*X Y dono V-PL*]

Как уже было сказано выше, в конструкции [*X Y dono V-PL*] допустимо употребление рефлексивов, а комитативная группа и центральная именная

группа не образуют единую составляющую, что сближает ее с прототипической комитативной конструкцией. Однако эта конструкция имеет некоторые сочинительные свойства: она допускает дистрибутивную интерпретацию, а нулевой субъект деепричастной клаузы коиндексирован с двумя соединяемыми именными группами, что происходит из-за множественного глагольного согласования. Попробуем ответить на вопрос, что может лицензировать множественное глагольное согласование в отсутствие сочиненных ИГ.

Аналогичное явления было зафиксировано в языке цоциль (< майянские): центральная и комитативная ИГ не образуют единую составляющую, но при этом глагольное согласование может быть множественным [Aissen 1989]. Это объясняется с помощью ассоциативной множественности и подкрепляется тем, что в примере (34) допустимы две интерпретации: центральная группа может реферировать к одному человеку или к нескольким сразу.

(34) *ʔi-veʔ-ik xchiʔuk jkaxlan li Xune.*

ASP-есть-PL с Йкахлан DEF Ксун

1. 'Ксун ел с Йкахланом.'

2. 'Ксун и еще кто-то ели с Йкахланом.' [Aissen 1989: 533]

Такой анализ подтверждается примером (35): употребление ИГ без комитативной группы, но с множественным глагольным согласованием допустимо.

(35) *ʔi-veʔ-ik li Xune.*

ASP-есть-PL DEF Ксун

'Ксун ел с кем-то.' [Aissen 1989: 533]

Интересно, что в хантыйском языке (< обско-угорские) центральная и комитативная ИГ тоже могут быть разорваны (36), т.е. они не образуют единую составляющую, а ассоциативная множественность тоже может выражаться словом без показателей множественного числа (37) [Соколова 2018].

(36) *maʃaj-en wənt-a pet'aj-en pɪl-a mǎn-s-əŋən*

Маша-POSS.2SG лес-DAT Петя-POSS.2SG с-DAT идти-PST-3DU

'Маша с Петей пошли в лес.'

(37) *waʃaj-en woʃ-a kasλ-λ-əŋən*

Вася-POSS.2SG город-DAT переезжать-NPST-3DU

'Вася переезжает в город с кем-то еще.' [Соколова 2018]

Таким образом, для хантыйского языка доступен анализ, что множественное глагольное согласование, как в (36), лицензируется именной группой с нулевым показателем ассоциативной множественности, что дословно значит «Маша и X пошли в лес, где X = Петя».

Однако в горномарийском языке ассоциативная множественность не может быть выражена нулевым показателем:

- (38) *maša*(-vlä) tol-ân-ât*
 Маша-PL приходит-PRET-3PL
 ‘Маша и члены ее семьи / друзья пришли.’

При этом предложения, где центральная ИГ одновременно содержит показатель ассоциативной множественности (в случае горномарийского языка это базовый аффикс мн. ч.) и комитативный показатель, признаются приемлемыми не всеми носителями:

- (39) *maša(°-vlä) pet'ä dono tol-ân-ât*
 Маша-PL Петя с приходит-PRET-3PL
 ‘Маша с Петей пришли.’

Тем не менее нам встретился пример с выраженным показателем ассоциативной множественности в вопросительном предложении (40). Можно предположить, что он может быть выражен только в специальных контекстах, например, в вопросительных предложениях или в предложениях без комитативной группы (38).

- (40) *maša(-vlä) kü dono tol-ân-ât?*
 Маша-PL кто с приходит-PRET-3PL
 ‘Маша с кем пришла?’

Также нам встретился пример с вопросительным предложением, где множественное глагольное согласование появляется и в присутствии послелога *saga* (41). Можно предположить, что при наличии комитативной группы в вопросительных предложениях показатель ассоциативной множественности может быть опущен (ср. (40)), а в прочих предложениях — должен (ср. (39)).

- (41) *maša kü don / saga tol-ân-ât?*
 Маша кто с около приходит-PRET-3PL
 ‘Маша с кем пришла?’

Таким образом, для горномарийского языка анализ с помощью ассоциативной множественности тоже можно признать допустимым: в конструкции [X Y *dono* V-PL] множественное число лицензируется нулевым показателем ассоциативной множественности, который может возникать в специальных условиях, например, при употреблении комитативных показателей. Тем не менее точный механизм данного явления требует дальнейших исследований.

5. Заключение

Мы описали способы соединения именных в горномарийском языке, которое может осуществляться с помощью послелогов *saga* ‘около’, *dono* ‘с’ и сочинительных союзов *dä* и *don*.

Мы показали, что в конструкциях с послелогом и глагольным согласованием по единственному числу комитативная группа представляет собой адьюнкт к глагольной группе.

Конструкция с *dä* и множественным глагольным согласованием является сочинительной, а конструкция с *don* и множественным согласованием — сочинительной комитативной, и группа с *don* является адьюнктом к именной группе.

Конструкция с *dono* и множественным глагольным согласованием не может анализироваться как сочинительная комитативная, т.к. комитативная и центральная именная группа не образуют единую составляющую. Мы предполагаем, что множественное глагольное согласование появляется из-за нулевого показателя ассоциативной множественности.

Условные обозначения и сокращения

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лица; ACC — аккузатив; ASP — аспект; CVB — конверб; DAT — датив; DEB — дебитатив; DEF — определенность; DU — двойственное число; GEN — генитив; ILL — иллатив; INSTR — инструменталис; MASC — мужской род; NOM — номитатив; NPST — непрошедшее время; PL — множественное число; POSS — посессивность; PRET — претерит; PROP — проприетив; PST — прошедшее время; PTCP.PASS — пассивное причастие; SG — единственное число.

Литература

Архипов 2009 — Архипов А.В. Типология комитативных конструкций. М.: Знак, 2009. [Arkhipov A.V. Tipologiya komitativnykh konstruksii [Typology of comitative constructions]. Moscow: Znak, 2009.]

- Галкин 1964 — Галкин И.С. Историческая грамматика марийского языка, морфология. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1964. [Galkin I.S. Istoricheskaya grammatika mariiskogo yazyka, morfologiya [Historical grammar of Mari, morphology]. Ioshkar-Ola: Marknigoizdat, 1964.]
- Майтинская 1982 — Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках. М.: Наука, 1982. [Maitinskaya K.E. Sluzhebnye slova v finno-ugorskikh yazykakh [Functional words in Finno-Ugric]. Moscow: Nauka, 1982.]
- Саваткова 2002 — Саваткова А.А. Горное наречие марийского языка. *Bibliotheca Cere-
missica*, 2002. [Savatkova A.A. Gornoe narechie mariiskogo yazyka [The Hill Mari lan-
guage]. *Bibliotheca Ceremissica*, 2002.]
- Соколова 2018 — Соколова И.С. Некоторые вопросы, связанные с числом в казымском диалекте хантыйского языка. Экспедиционный отчет, 2018. [Sokolova I.S. Nekotorye voprosy, svyazannye s chislom v kazymskom dialekte khantyiskogo yazyka [Some aspects of number in Kazym Khanty]. *Materials of the fieldwork*, 2018.]
- Хомченкова, в печати — Хомченкова И.А. Показатель *-ge* в горномарийском языке: между комитативом и аддитивной частицей. *Acta Linguistica Petropolitana*, в печати. [Khom-
chenkova I.A. Pokazatel' *-ge* v gornomariiskom yazyke: mezhdu komitativom i additivnoi
chastitsej [The affix *-ge* in Hill Mari: Between a comitative and an additive particle]. *Acta
Linguistica Petropolitana*, in press.]
- Aissen 1989 — Aissen J.L. Agreement controllers and Tzotzil comitatives. *Language*. 1989. Vol. 65. No. 3. P. 518–536.
- Dyła 1988 — Dyła S. Quasi-comitative coordination in Polish. *Linguistics*. 1988. Vol. 26. P. 383–414.
- Dyła, Feldman 2008 — Dyła S., Feldman A. On comitative constructions in Polish and Russian. Zybatow G. (ed.), *Formal description of Slavic languages: The fifth conference, Leipzig 2003*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2008.
- Ionin, Matushansky 2003 — Ionin T., Matushansky O. DPs with a twist: A unified analysis of Russian comitatives. Browne W., Kim J.-Y., Partee B.H., Rothstein R.A. (eds.). *Formal approaches to Slavic linguistics 11: The Amherst Meeting 2002*, Ann Arbor. Michigan Slavic Publications, 2003. P. 255–274.
- Stassen 2000 — Stassen L. AND-languages and WITH-languages. *Linguistic Typology*. 2000. Vol. 1. No. 4. P. 1–54.
- Trawiński 2012 — Trawiński B. Polish comitative constructions: Empirical investigation and formal description. Ph.D. thesis. University of Tübingen, 2012.
- Vassilieva, Larson 2001 — Vassilieva M., Larson R. The semantics of the plural pronoun construction. Hastings R., Jackson B., Zvolenski Z. (eds.). *Proceedings of Semantics and linguistic theory (SALT) XI*, Ithaca. CLC Publications, Department of Linguistics, Cornell University, 2001. P. 449–465.

Статья поступила в редакцию 19.11.2018

The article was received on 19.11.2018

Ирина Андреевна Хомченкова

студент 1-го курса магистратуры, МГУ имени М. В. Ломоносова; младший научный сотрудник, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Irina A. Khomchenkova

1st year M.A. student, Lomonosov Moscow State University; junior researcher, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

irina.khomchenkova@yandex.ru